

Ци Байюй вбежал в кухню и увидел, что там уже навели порядок, разве что не хватало самой необходимой утвари.

И Шэнь через Баньшоу уже заказал всё нужное в интернет-магазине — благо службы доставки привозили покупки прямо под дверь. Сам он стоял у кухонного окна и тщательно оттирал тряпкой масляный налет с лопастей вытяжки.

Странно: кухня, а грязь — от машинного масла для мехов. И Шэнь невольно покачал головой, но даже этот простой труд приносил ему сейчас тихое удовольствие.

В бескрайнем космосе большинство семей давно перешли на автоматику. Те, кто побогаче, заводили домашних роботов-дворецких. Но пиратам такая роскошь была ни к чему: только когда убираешься сам, точно знаешь, где и что лежит. Да и в трущобах Района D умные помощники казались нелепой глупостью.

Разумеется, примитивный бытовой интеллект не шел ни в какое сравнение с высокоскоростным ядром виртуального самосознания.

Ци Байюй шагнул через порог. Глядя на широкую спину хлопчущего у окна И Шэня, он вдруг почувствовал, будто вернулся домой. А ведь всё это время юноша уверял себя, что почти не тоскует по родным...

— И Шэнь, — позвал он.

И Шэнь, как раз увлеченно боровшийся со стойким пятном, услышал голос Сяо Юя. Он тут же спрыгнул с невысокого уступа кухонной столешницы и шагнул к нему.

— Проснулся? — И Шэнь остановился в шаге от него. Ему отчаянно хотелось подойти еще ближе, обнять юношу и не отпускать. Но за ночь первый шок прошел, и мужчина понимал: сейчас Сяо Юй уже не подпустит его к себе так просто, как вчера.

Вчерашняя податливость была минутной слабостью. Впервые за два года одиночества встретив близкого человека, юноша позволил нарушить свои личные границы. Теперь же защитные барьеры вернулись на место.

Из туманных расспросов Дун Цижаня И Шэнь знал, что Ци Байюй воспитан в традициях древних боевых искусств и обостренно реагирует на любое сближение. Стоит коснуться его без предупреждения — и в лучшем случае полетишь на пол с парой сломанных ребер.

За годы на базе «Ласточкиного потока» Дун Цижань научил его соразмерять силу, чтобы ненароком никого не покалечить. Лишь после этого Ци Байюй научился сдерживать инстинктивную враждебность и смог спокойно запереться в лаборатории, погрузившись в изучение мехов.

Впрочем, конструированием он занимался не ради праздного любопытства — им двигало желание знать врага в лицо. Ведь тот, кто умеет собирать боевые машины, без труда разберет их на винтики прямо в бою.

Ци Байюй протянул руку и осторожно ущипнул И Шэня за щеку. Надо же, настоящий.

— Значит, вчера мне это не приснилось... — пробормотал он под нос.

И Шэнь уловил его тихий шепот. Улыбнувшись, он перехватил тонкие пальцы юноши.

— Конечно, настоящий, — ответил мужчина. В его темных глазах отразилось чувство, суть которого Сяо Юй пока не мог разгадать. — Сяо Юй, я прилетел сюда только ради того, чтобы позаботиться о тебе.

И Шэнь вытянул из-за пазухи одно из парных колец союза. В зрачках Ци Байюя отразился серебристый полумесяц полированного камня Ми.

— Помнишь, я подарил его тебе перед отъездом? Знаешь, что это значит? — спросил И Шэнь, подаваясь вперед.

Оба осколка, напоминающие половинки рыбы Инь-Ян, послушно потянулись друг к другу и с негромким щелчком соединились в единое целое.

Юноша опустил взгляд на восстановившийся символ великого предела. Он вспомнил удивительные свойства камня Ми. Детали, вырезанные из одного минерала, неодолимо притягивались друг к другу. В инженерии их использовали для создания сверхмощных двигателей, способных продлить срок автономной службы корабля с жалких пары лет до десятилетий.

В Трех великих звездных секторах мириады орбитальных станций нуждались в подобных генераторах, так что этот редкий минерал всегда оставался на вес золота.

— Не знаю, — честно признался Ци Байюй. Несколько дней назад у него мелькала мысль поискать информацию в сети, но в суматохе дел всё вылетело из головы.

И Шэнь, чьи расспросы через ИИ Баньшоу давно прояснили ситуацию, лишь мягко улыбнулся.

— Это парные кольца союза, — И Шэнь активировал проекцию коммуникатора и вывел перед глазами юноши официальное толкование термина.

Ци Байюй взял устройство. Не успел он пробежать глазами первые строчки, как И Шэнь легко оторвал его от пола. Юноша дернулся было, собираясь высвободиться, но у самого уха раздался

негромкий укоризненный голос:

— Тапочки ведь стояли у самой кровати. Почему опять босиком?

В тоне И Шэня сквозила искренняя забота. Ци Байюй поднял голову, разглядывая его подбородок с едва пробивающейся колючей щетиной, и задумчиво провел по нему пальцами. И Шэнь прижал его крепче.

— Сяо Юй, не балуй... — выдохнул И Шэнь. Ему казалось, что в этой жизни мальчишка ведет себя куда свободнее и живее — по крайней мере, в его глазах больше не было того панического страха, что преследовал его в прошлой жизни.

Юноша послушно притих и уткнулся в экран, внимательно изучая описание артефакта.

Как оказалось, парные кольца союза не были банальным украшением или любовной безделушкой. Их значение восходило к древним свадебным обрядам и символизировало клятву верности до гроба. В век межзвездных перелетов, когда близких людей могли разделять бездны космоса и целые галактики, решиться на такой шаг и сдержать слово было сродни подвигу.

Подобным даром не бросались на ветер.

Но... Пальцы юноши коснулись прохладной подвески-полумесяца под воротником рубашки. Два года назад И Шэнь улетел куда-то на два месяца, а по возвращении попросил у него шлифовальный станок и в качестве платы оставил этот кулон.

Этот человек настойчиво искал его общества, принимал его странности и оберегал от невзгод. Точь-в-точь как когда-то давно делали отец и мать... В груди Ци Байюя затеплилось забытое, щемящее чувство.

Сяо Юй весил совсем немного — для взрослого парня он казался болезненно хрупким.

И Шэнь нес его бережно, боясь неловким движением причинить боль. К счастью, кухню и спальню разделял лишь небольшой внутренний дворик-атриум. Проигнорировав вытаращившего глаза Вэнь Шо, который замер посреди двора как вкопанный, мужчина занес ношу в комнату.

Вэнь Шо, конечно, не раз слышал, как господин Ци упоминает какого-то названного брата, но с первого взгляда понял: эти двое не имеют ничего общего. И Шэнь — высокий, плечистый, с хищной грацией и давящим взглядом бывалого бойца. Ци Байюй же, несмотря на способность уложить любого на лопатки, в обычной жизни выглядел утонченным, даже немного застенчивым ученым.

На братьев они походили мало. Скорее — на любовников.

То, с какой бережностью великан прижимал к себе хрупкого юношу, и та затаенная нежность в его глазах напомнили мальчику его собственных родителей. Вэнь Шо стиснул кулаки и вернулся в комнату, которую И Шэнь распорядился убрать для него. Он ведь тоже не всегда был сиротой. Если бы не те твари, лишившие его семьи и дома, он бы не скитался теперь по чужим углам...

Мальчик с силой ударил кулаком по стене. Детское выражение лица исчезло, уступив место недетской, глухой злобе.

В спальне Ци Байюй отложил коммуникатор. И Шэнь тем временем аккуратно натянул на его холодные ступни теплые носки и обул в домашние туфли.

Он делал это сам, бережно придерживая его лодыжки ладонями. Ци Байюй неловко пошевелил пальцами ног. Стоило слегка толкнуть — и он бы легко высвободился, но юноша испугался, что резким движением может случайно ударить И Шэня. В этой нерешительности его ноги окончательно обмякли, послушно отдаваясь чужой заботе.

Встав, И Шэнь заметил, как заалели кончики ушей юноши, хотя на лице его по-прежнему блуждала растерянная улыбка.

— Рано или поздно мы докопаемся до правды, — тихо произнес И Шэнь. — Не могу обещать, что уберегу тебя от всех невзгод, но отныне я всегда буду рядом. Твой старший брат Дун Цижань и остальные не смогут вечно опекать тебя, да и на базе «Ласточкиного потока» сейчас неспокойно. А я человек свободный, мне не трудно было прилететь в такую глушь. Сяо Юй, ты мне дорог. Я знаю, у вас в роду признают только официальные союзы, занесенные в семейные свитки. Сейчас соблюсти все обряды невозможно, но я отдам всё, что у меня есть, чтобы помочь тебе исполнить твою мечту.

И Шэнь помнил слишком многое из прошлой жизни. В те кошмарные последние дни на планете Лунного моря разум Ци Байюя уже балансировал на грани безумия, и он в бреду раскрывал тайны, погребенные в глубинах космоса. Но некоторые загадки истории до сих пор оставались неразрешимыми для них обоих.

Впрочем, сейчас лезть в пучину тайн прошлого И Шэнь не желал. Его главной целью на этой планете было спасти Сяо Юя и увезти его как можно дальше.

Он изменил слишком многое: явился раньше времени, да еще и обломки «Утреннего света» обнаружили раньше срока. Трудно было представить, какой эффект бабочки эти перемены повлекут за собой через два месяца, когда грянет страшная катастрофа.

— И Шэнь... — Ци Байюй приподнялся на кровати, он посмотрел на него с теплотой. — Знаешь, ты сейчас очень похож на мою маму. Такой же заботливый.

И Шэнь никак не ожидал, что его сравнят с покойной тещей. Справившись с секундным замешательством, он затаил дыхание и негромко спросил:

— Тогда... Сунта, ты согласен быть со мной?

— Согласен, — просто ответил юноша.

И Шэнь наклонился и нежно поцеловал его в лоб. Пожалуй, с момента перерождения эти слова были самым прекрасным, что ему довелось услышать.

Когда-то давно Ци Байюй рассказывал ему, что в детстве его младшая сестренка никак не могла отличить сосну от кипариса и в шутку прозвала его «братец Сунта» — сосновая шишка. С тех пор это домашнее имя закрепилось за ним, и так его величали только самые близкие люди.

Мужчина прекрасно понимал: несмотря на внешнее спокойствие, Сяо Юй нуждался не в пылких признаниях, а в простом человеческом тепле. Десять лет назад его семья сгинула в огне, лишив юношу почвы под ногами. И Шэнь не мог вернуть ему прошлое, но клялся отдать всё будущее.

Сяо Юй панически боялся мехов, но упрямо продолжал их изучать.

Сяо Юй дичился людей, но всё же оставался жить среди них.

И Шэнь крепко прижал его к своей груди — не так осторожно, как вчера, а с такой силой, словно пытался удержать саму его душу. Его Сяо Юй был здесь, живой, настоящий, и он только что ответил согласием.

И этого было более чем достаточно.

Тем временем Вэнь Шо успел совладать со своими мыслями. Он спустился вниз и отпер тяжелые ставни мастерской. На противоположной стороне улицы у прилавка с горячим завтраком сидел Ли Цзяжун в компании какого-то незнакомца. Стоило мальчику высунуть нос, как Цзяжун дружески помахал ему рукой.

Заметив жест, мальчик тут же поспешил через дорогу.

— Вы только открылись, наверняка еще не завтракали, — весело проговорил Цзяжун. — Сбегай за своим молодым хозяином, скажи, что сегодня нас угощают.

С этими словами он выразительно покосился на своего спутника. Тот сидел с идеально прямой спиной, облаченный в парадную форму Морского легиона, и с каменным лицом цедил из пиалы

соевое молоко. Этот подчеркнуто уставной вид посреди захудалой забегаловки выглядел настолько нелепо, что даже обычно суровый Ли Цзяжун не мог сдержать улыбки.

— Понял! Спасибо, брат Цзяжун, — кивнул Вэнь Шо и припустил обратно к лавке.

Господин Ци только-только скрылся в спальне на руках своего грозного гостя, и паренек не знал, закончился ли их конфиденциальный разговор. Атриум во дворе был крошечным, и обрывки фраз вроде «парные кольца союза» долетали до его ушей без всякого труда.

Прокрадываясь назад, мальчик поймал себя на том, что крадется как заправский воришка. Чтобы не смущать хозяев и не дай бог не застать какую-нибудь неловкую сцену, он демонстративно расшаркался ногами по полу, поднимая побольше шума.

Предосторожность оказалась нелишней: когда он подошел к жилым комнатам, И Шэнь и Ци Байюй уже выходили во двор. Кухня мастерской еще не была обустроена для готовки, так что завтракать в любом случае пришлось бы в городе.

И Шэнь окинул Вэнь Шо оценивающим взглядом. Надо признать, в этой жизни малец выглядел куда приятнее и здоровее — на его щеках, как и у Ци Байюя, наконец-то появился здоровый румянец.

— Идем завтракать, — дружелюбно позвал его И Шэнь.

— Да, хорошо! — закивал Вэнь Шо, пристраиваясь следом. — Господин И, там снаружи друг господина Ци, говорит, что угощает нас всех.

Шагая позади них, мальчик с удивлением заметил, что походка обычно собранного господина Ци стала легкой, почти летящей — он словно едва сдерживался, чтобы не пуститься в пляс. Похоже, утренний разговор действительно сделал его несказанно счастливым.

<http://bllate.org/book/18353/1864902>